

11 **кругозор** 87

**70 ЛЕТ
ОКТАБРЯ**

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

*Временное правительство низложено.
Государственная власть перешла в руки органа
Петроградского Совета рабочих и солдатских
депутатов — Военно-революционного комитета...*

*Дело, за которое боролся народ:
немедленное предложение демократического мира,
отмена помещичьей собственности на землю,
рабочий контроль над производством, создание
Советского правительства, это дело обеспечено.
Да здравствует революция рабочих,
солдат и крестьян!*

**Военно-революционный комитет при Петроградском
Совете рабочих и солдатских депутатов**

ДУЛ
КАК ВСЕГДА
ОКТАБРЬ
КАК ДЮГ
ВЕТРАМИ.
ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ...

Так начал поэтический рассказ о событиях 25 октября их очевидец и участник В. В. Маяковский. Вот уже семь десятилетий в ряду важнейших вех в истории человеческого общества осеннему дню 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года, вошедшему в историю как день победы Великой Октябрьской социалистической революции, принадлежит особое место. Каким он был в Петрограде, где развернулись основные события?

Среда 25 октября 1917 года для многих жителей Петрограда начиналась буднично. Они спешили с утра на фабрики и заводы, к продовольственным магазинам в привычные очереди. В урочный час началось присутствие в государственных, частных и общественных учреждениях города. А. В. Ливеровский, министр путей сообщения в последнем составе Временного правительства, записал в дневнике: «В 9 час. 15 мин. вышел из дому. На трамвае № 7 доехал до угла Невского и Михайловской улицы, пешком по Садовой ул., где сел на трамвай № 3; у Обуховского моста слез... в 9 час. 45 мин. прибыл в Министерство... В 10 час. 15 мин. открыл заседание начальников управлений...»

В 10 час. 15 мин. главнокомандующий войсками Петроградского военного округа телеграфировал в Ставку: «Положение в Петрограде угрожающее. Уличных выступлений, беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. Никакие приказы не выполняются».

К этому времени почти весь город был в руках восставших. Ими были заняты мосты через Неву, железнодорожные вокзалы, Государственный банк, телеграф, центральная телефонная станция. Только центр Петрограда — Мариинский дворец, где заседал предпарламент, Зимний дворец — резиденция правительства, штаб округа, Главный штаб,

Николай
Ильич
Подвойский

Владимир
Александрович
Антонов-Овсёенко

Андрей
Сергеевич
Бубнов

Григорий
Исаилович
Чудновский

Константин
Степанович
Еремеев

министерство иностранных дел и Адмиралтейство, где находился Морской генеральный штаб, — оставался под контролем войск, еще сохранявших верность правительству. Несмотря на это, руководящий орган восстания — Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов — в 10 часов принял написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России!», в котором сообщалось о низложении Временного правительства.

Газета ЦК партии большевиков «Рабочий путь» 25 октября поместила на первой полосе лозунги восстания: «Вся власть — Советам рабочих, солдат, крестьян! Мира! Хлеба! Земли!»

Для руководства завершающей стадией восстания был создан Полевой штаб ВРК. В него вошли Н. И. Подвойский, А. С. Бубнов, В. А. Антонов-Овсёенко, Г. И. Чудновский, К. С. Еремеев.

Около 12 часов дня в Зимнем открылось заседание Временного правительства. В отсутствие Керенского, уехавшего навстречу вызванным с фронта войскам, пред-

седательствовал А. И. Коновалов. Было принято решение «оставаться в Зимнем дворце вплоть до ареста».

В 13 часов 35 минут члены правительства узнали о занятии восставшими Мариинского дворца и разгоне предпарламента. Последним участком Петрограда, на который распространялся еще контроль Временного правительства, оставалась Дворцовая площадь. Вызванный в Зимний начальник штаба округа генерал Я. Г. Баградуни на вопрос: «Можно ли освободить Мариинский дворец?» — выразил сомнение и сказал, что вообще, по его мнению, даже для охраны Временного правительства силы недостаточны.

В 14 часов 35 минут в Смольном открылось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. На нем впервые после июльских дней выступил Ленин. Он прошел через сцену и поднялся на трибуну. Шум, крики и аплодисменты достигли апогея. Когда стихли последние аплодисменты, Ленин сказал:

— Мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства...

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ, ПЕРВЫЙ ДЕНЬ...

Хроника дня,
открывшего новую эпоху
в истории человечества

ДВАДЦАТЬ ЛЕТОЕ, ПЕРВЫЙ ДЕНЬ...

Ленин наметил круг первоочередных задач новой власти: немедленное заключение мира, уничтожение помещичьей собственности на землю, установление рабочего контроля над производством. В принятой резолюции Петроградский Совет призвал «всех рабочих и все крестьянство со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию».

Однако для конституирования новой власти необходимо было арестовать продолжавших заседать в Зимнем членов Временного правительства и опереться на решения Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, открытие которого еще до начала восстания было назначено на вечер 25 октября.

К 18 часам было завершено окружение Зимнего дворца. В это время члены правительства, обсудив в очередной раз вопрос, оставаться или разойтись, приступили к обеду. Ели суп, рыбу, артишоки. Обед был прерван сообщением об ультиматуме Военно-революционного комитета. В 19 часов 15 минут Временное правительство решило ультиматум о сдаче отклонить.

В 21 час 40 минут по сигналу носового орудия крейсера «Аврора» начался штурм Зимнего дворца.

Н. И. Подвойский, председатель Петроградского ВРК, вспоминал: «Во тьме ночной... неслись цепи красногвардейцев, матросов, солдат, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, но ни на секунду не прерывая своего стремительного, подобного урагану потока... Вот они смяли первую линию защитников Зимнего и ворвались в ворота. Двор занят. Летят на лестницу. На ступенях схватываются с юнкерами. Опрокидывают их... Как ураган несутся на третий этаж, везде по дороге сметая юнкеров... Но вот и эти защитники Зимнего бросают оружие...»

А в Зимнем, бессильные что-либо предпринять, в надежде на помощь извне, в которой продолжала заваривать членов правительства Ставка, министры упорно продолжали ждать, что кто-то, кто-нибудь (Керенский, большевики — все равно) придет и освободит их от бремени ответственности и власти. Фактически власти Временного правительства уже не существовало. Да и само правительство уже не ощущало себя властью.

В 22 часа 45 минут 25 октября, час спустя после начала штурма Зимнего дворца, в Смольном начал работу II Всероссийский съезд Советов. Получив уже утром 26-го известие о взятии Зимнего дворца и аресте членов Временного правительства, делегаты съезда приняли написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!». Родилось Советское социалистическое государство. Революция торжествовала свой звездный час.

Андрей ГОЛИКОВ,
кандидат
исторических
наук

Слушайте первую
звуковую страницу.

ПРОРАБЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

В годы войны гвардии капитан М. Г. Вагин прошел трудный путь от Сталинграда до Эльбы и Польши. Среди его боевых наград — медаль «За отвагу». Отважным этот человек остался и в послевоенной жизни. Ему не раз приходилось идти на риск, чтобы отстаивать свою точку зрения, в основе которой бережное отношение к людям и земле.

С 1968 года М. Г. Вагин возглавил колхоз, созданный на базе трех отсталых хозяйств. Теперь это один из лучших колхозов в Горьковской области. Председатель удостоен двух орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени.

МИХАИЛ ВАГИН,
председатель колхоза имени Ленина
Горьковской области,
участник июньского Пленума ЦК КПСС:

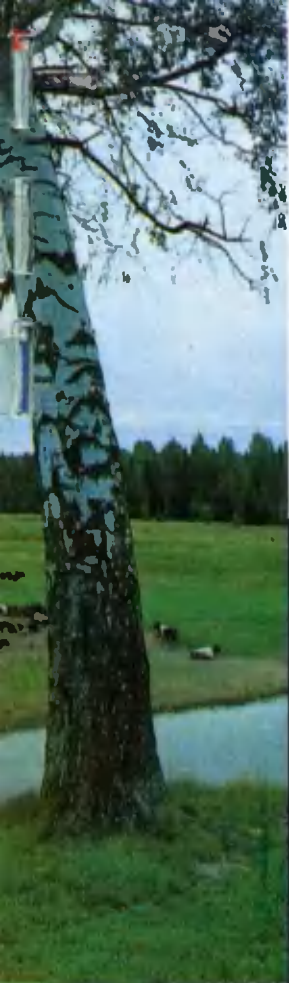
смотреть вперед!

Перестройка должна увеличить число думающих людей. Партия сейчас направляет на это все свои усилия, однако кое-кому в аграрном секторе все еще хочется работать по старинке: командовать, решая за других все вопросы, и не отвечать при этом за конечный результат. Такие «командиры» тоже порой охотно говорят о перестройке, а на деле всего лишь пытаются оттянуть, попридержать время наступления реальных перемен. Механизм торможения, нацеленный на то, чтобы

70
ДОРОГАМИ
ОКТЯБРЯ

На третьей
звуковой странице —
размышления
председателя колхоза
М. Г. Вагина
о перестройке.

подольше пожить за счет прежних шаблонов, пустил корни даже в агропроме. Поток подотчетных бумаг растет, количество заседаний и вызовов, отрывающих от земли сельских специалистов, тоже не убывает, от дополнительных заданий нет никакого спасения. План хозяйствам по-прежнему диктуется сверху, обсуждению он фактически не поддается. Даже посеять, что мы хотим, нам не разрешают. Труженики села, как никогда раньше, сейчас нуждаются в самостоятельности. Поиски путей в решении Продовольственной программы могут быть разными, а направление, в котором их вести, всем

дано XXVII съездом КПСС, январским и июньским Пленумами партии. Чего ж нам ждать? Все-кие колебания, прицелы с оглядкой тут недопустимы. Это значит расслабить людей, настроенных на конкретные действия, подорвать их веру в перестройку. До сих пор на положении незаконнорожденных остаются подсобные производства и промыслы, хотя выгоды от них очевидны. Нас все еще одергивают: занимайтесь своим делом! Опыт нашего колхоза и всего заволжского района, где крестьяне издавна занимались подсобным промыслом, доказывает, что это вовсе не помеха для села. Благодаря возрожденной хохломской росписи, за которую я получил не один выговор, мы сохранили рабочие руки и уже много лет обходимся без шефской помощи из города. И хлеб

мы сами убираем, и картофель, и сено, и лен. Любая из 60 мастериц, работающих в кол-

хозном художественном цехе, может и доярку заменить на ферме, и выйти на уборку урожая. С помощью подсобных промыслов у нас решена «проблема невест». Колхоз имени Ленина стал молодежным: средний возраст работающих здесь — 29 лет. Мы

строим новую школу и второй детский сад: каждый год у нас рождается 60—70 ребят. Это исключительно важно для дальнейшего развития Нечерноземья. В колхозе нет больше межсезонья, люди постоянно обеспечены работой.

Большим спросом пользуются расписные ложки, разделочные доски, ковши, стаканы, всевозможные столовые наборы, изготавливаемые колхозными художниками. Их изделия неоднократно отмечались золотыми медалями ВДНХ. Восемь миллионов рублей в год мы получаем от реализации продукции промыслов. Это наш вклад и в решение государственной задачи по удовлетворению спроса населения в товарах, и в укрепление экономики колхоза. Прибыль идет на повышение урожайности полей и продуктивности ферм. Зерна мы собираем около 40 центнеров с гектара; надоем молока в среднем на одну корову приближаются к 5000 килограммов в год. Это один из лучших показателей в Горьковской области. У нас понимают, что перестройка — дело и руководителей, и колхозников. И тут мне хотелось бы назвать механизаторов

М. Замятина, М. Волкова, Л. Лебедева, Б. Соколова, доярок Н. Белову, Н. Лебедеву, Г. Платонову, А. Сухареву, художницу А. Разборову. Наш колхоз — песчинка в масштабах страны, но и от нас зависит подьем благосостояния советских людей. У нас еще много недостатков и неиспользованных возможностей. Вот почему на упрек земляков в свой адрес: «Вы слишком нас критикуете — у нас в колхозе дела гораздо лучше, чем у других!» — я отвечаю: «Лучше по сравнению с другими хозяйствами. А есть и лучше нас, поэтому надо смотреть вперёд!»

Фоторепортаж Л. Лазарева
запечатлел один из рабочих дней председателя.

Редакция журнала «Кругозор» попросила написать для праздничного номера статью «Революция продолжается». И я подумал, как часто повторяли мы эти слова — «революция продолжается», произносили в те времена, когда происходило нечто обратное.

Поэтому прежде чем излагать, захотелось определить вопросы, на которые следует ответить.

Почему мы считаем, что революция продолжается? Отчего сегодня, когда минуло семь десятилетий со времени Великой Октябрьской социалистической революции, мы вынуждены говорить об утверждении (или возвращении!) ее основополагающих идеалов — демократии, гласности, социальной справедливости, участия трудящихся в управлении страной? Каким же был предшествующий период нашей жизни, если преодоление его возможно лишь путем революционных преобразований?

Попробую ответить на них согласно своим представлениям.

Предшествующий период жизни нашего общества характеризуется как предкризисный. Иными словами, не будь апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, выдвинувшего программу революционных преобразований, и не предшествуй ему мартовский (1985 г.) Пленум, мы погрузились бы в кризис, выити из которого — мы знаем это на примере других социалистических стран — значительно сложнее, чем в него попасть.

Нам предстоит освободиться от злокачественной опухоли механизма торможения. Операция эта сложная, болезненная и длительная. Механизм торможения не вне нас; будь так, сбросили бы его всем миром в кювет и двинулись дальше широкой дорогой под «Марш энтузиастов». Как подлинно злокачественная опухоль, механизм торможения находится в каждом из нас. И проявляется это прежде всего в наших общих дурных привычках или же, как сказали бы во времена, когда революция лишь началась, в нашем перерождении. Что я имею в виду? Характерный для нас разрыв между словом и делом, неумение эффективно хозяйствовать и нежелание хорошо работать, отсутствие демократического опыта, когда противоположное мнение всегда враждебно, а приказ свыше — истина в последней инстанции, наконец, утрата многих нравственных ценностей, первая из которых, на мой взгляд, — это мужество действовать согласно собственным убеждениям.

На встречах с зарубежными журналистами чаще других приходится слышать такой вопрос: почему в печати не выступают противники перестройки? Отвечаю на это примерно так: не могу же я выйти на площадь и заявить, что голосую за коррупцию, против демократизации и социальной справедливости... Идеалы, которые выдвинула партия в ходе перестройки, несомненны, с ними никто не станет спорить. И в этом отношении мы все в одной лодке, все по одну сторону баррикад, что не раз подчеркивал М. С. Горбачев. Слова Михаила Сергеевича я понимаю и в том смысле, что всем нам предстоит утвердить для

самих себя иной образ и жизни, и мышления. Как это сделать? Думаю, что прежде всего надо не только честно — это само собой разумеется, — но и глубоко научно ответить: почему на протяжении десятилетий беспрепятственно, все больше лишая общество притока революционного воздуха, действовал механизм торможения? Почему нам приходится возвращаться (не на словах, понятно, в в сути своей) к тем идеалам, во имя которых боролись герои и мученики Великого Октября?

Для того чтобы ответить на это, мало одной лишь решимости всегда и во всем следовать исторической правде. Нужны огромные усилия для всестороннего анализа минувшего. А в нем сошлось все, что только могло сойтись: условия эпохи, ее возможности и неиспользованные альтернативы, тяжелейшие испытания, мужество, убежденность, преданность и откровенная борьба за власть, величайшие права человека, установившего социальную справедливость, и нарушения элементарных прав личности, благие порывы и злой умысел.

Как сделать так, чтобы быстрее получить ответы на интересующие общество вопросы? Гласность — вот он, самый мощный инструмент ускорения! Еще недавно вообще не полагалось говорить о «белых пятнах» нашей истории, а теперь их остается все меньше. Как всегда бывает, мы не замечаем в течении будней, с какой стремительностью минуем один рубеж за другим. А как оглянешься назад, так диву даешься. Беру, к примеру, свежий номер журнала «Тевтр». Рецензия на спектакль Театра юного зрителя «Собачье сердце», да, та самая повесть М. Булгакова, которая столько лет была за семью замками. А рецензию на спектакль написал академик Андрей Сахаров.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ЭТО ВРЕМЯ
С ПРАВДОЙ ВДВОЕМ

**Перестройка —
это постоянный поиск идей,
решений,
новых подходов к делу.**

Спрашивается, какому фантасту пришло бы в голову два года назад предположить такое...

Прошлое ожидает своего беспристрастного анализа. А будущее? Что надо сделать, чтобы в будущем не повторились ошибки минувшего? В чем гарантия этого? Партия с трибуны своего январского (1987 г.) Пленума ответил на это однозначно и исчерпывающе: демократия. Больше демократии — больше социализма. Такова важнейшая формула нашей современности. Именно в процессе демократизации революционное кипение наших будней, их сравнимость с легендарными временами Октября. Отсюда и право утверждать, что революция продолжается.

Известно, в первые же дни, последующие за победой вооруженного восстания в Петрограде, к активному участию в управлении страной были привлечены тысячи, да нет — миллионы граждан. Совнарком на первом же заседании рассмотрел декрет о рабочем контроле: тебе, рабочий, подчиняются те, кто еще вчера тобою управляли. Написанный В. И. Лениным «Ответ на запросы крестьян» получил каждый земледелец, появив-

шийся в Смольном: тебе, крестьянин, дается право распоряжаться землей. Владимир Ильич обратился по радио ко всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота: вам дается право вступать в переговоры о перемирии с неприятелем. Рабочие, крестьяне, солдаты и матросы завоевали возможность самим творить революционные преобразования.

Понимаю отлично — всякое сравнение хромает. И все же давайте задумаемся, сколько же людей в нашей жизни за последние два с лишним года заняли активную гражданскую позицию! Обсуждение в печати буквально всех сторон жизни общества. Выборы руководителей всех ступеней на предприятиях и во многих учреждениях. Совершенствование избирательного права. Принятый Верховным Советом Закон о всенародном обсуждении проектов важнейших решений. Вот далеко не полное перечисление того, что революционно меняет положение человека в нашем обществе. Мы много говорим сегодня о гласности, спорим о ее границах и возможностях. Но хочу напомнить, что начало гласности было положено с победой Октября, когда матрос Николай Маркин приступил к изданию «Сборника секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел». Вот тот уровень гласности, который по плечу государству рабочих и крестьян.

В своих последних письмах и статьях, особенно диктуя «Письмо к съезду», В. И. Ленин всесторонне обдумывал процесс демократизации. Основные экономические проблемы страны решил нэл. Теперь следовало подумать о таком государственном и общественном устройстве, которое обеспечит демократическо-безболезненный, а главное — своевременный переход страны от одного этапа развития к другому, в вместе с этим и необходимую смену действующих лиц. И вновь, не забывая о рискованности исторических параллелей, хочу напомнить: в повестке дня предстоящей в июне 1988 года Всесоюзной партийной конференции вслед за вопросом об основных итогах экономического развития страны разговор пойдет о проблемах дальнейшей демократизации в жизни партии и государства.

...Много лет назад в нетопленном зале Большого театра на VIII съезде Советов (это тот съезд, который принял ленинский план ГОЗЛРО) один из его участников писал: «Если через пятьдесят лет выживет хоть один из нас, здесь присутствующих, пусть он расскажет внукам об этом съезде и о людях, которые боролись, жили и мучительно творили в великие годы Русской революции». Что расскажет тот, кому это будет дано, через полвека о наших днях? Вспомнит о них в канун 120-летия Великого Октября. Наверное, он заметит, что нам было очень не просто. Мы понимали, что нас еще ждут немалые испытания, и помнили слова Н. Чернышевского о том, что исторический путь — это не тротуар Невского проспекта. Но мы верили в перестройку, мы знали — ей нет альтернативы...

Другого нет у нас пути.

Серьезно о группе «Автограф» заговорили критики уже после первого ее крупного выступления на рок-фестивале «Тбилиси-80». Коллектив заявил о себе не только хорошими композициями, но и тематикой своих песен: «Ольстер. Ирландия», «Истина», «Корабль», «Пролог». Песни о любви, которой нужен мир и ненавистна война, «марсианские хроники» и вполне земные песни о том, что и людям двадцатого века нужней всего нежность ближнего.

«Мы стремимся ставить перед слушателями вопросы: кем они видят себя в современном мире, что хотят сказать людям», — говорит руководитель ансамбля гитарист-виртуоз Александр Ситковецкий.

Группу хорошо знают у нас в стране. «Автограф» побывал на гастролях за рубежом и везде имел положительную прессу, а в этом году стал лауреатом Сопота.

Памятным для группы был год 1985-й. Концерт, который музыканты мира дали в фонд помощи голодающим в Африке. Это был 16-часовой концерт-телемост, связавший музыкантов и 2 миллиарда зрителей в 167 странах! «В СССР нас приветствует «Автограф!» — объявил тогда ведущий с лондонского стадиона Уэмбли.

Были потом гастроли, где их принимали и тепло, и с прохладцей. Но их профессионализм и любовь к музыке бесспорны. Об этом свидетельствует отношение к ним известных музыкантов Карлоса Сантаны, Джеймса Тейлора, Бонни Райта, группы «Дуби бразерс»... Все они счастливы были плечом к плечу встать перед тысячной аудиторией стадиона «Измайлово» в июле нынешнего года. Выступление это стало триумфальным аккордом советско-американского «Марша мира-87». Им было легко петь всем вместе в финале концерта «Дайте миру шанс» — гимн молодых борцов за мир Джона Леннона...

Е. НИКИТЕНКО

На двенадцатой звуковой странице —
песни «Головокружение» и «Нам нужен мир»

12

АВТОГРАФ
„АВТОГРАФА“

Однажды в мастерскую молодого скрипичного мастера Антонио Страдивари забрел волшебник и, услышав, как Антонио пробует только что сделанный инструмент, пришел в восторг от его звучания.

— Проси у меня что хочешь, — сказал волшебник. — Я исполню любое твоё желание.

— Я хочу жить вечно, — ответил Антонио.

— Хорошо, твоё желание исполнится, но прежде ты должен сделать 999 инструментов. На

Директор Госколлекции
В. М. Куликов

тысячном тебя ждет бессмертие.

День и ночь, воодушевленный великой мечтой, работал Страдивари. Мастер творил скрипки. Но когда число их достигло 999, он заболел. И перед смертью рассказал о встрече внуку.

— Значит, волшебник обманул тебя? — спросил внук.

— Нет, малыш. Он был мудрым. Я умру, но мои инструменты останутся в веках, потому что я отдал им свою душу.

Эту легенду рассказал доктор искусствоведения Борис Добро-

мечта великого мастера

хотов, приехав из итальянского города Кремоны, где жил и работал Страдивари и где сейчас проходят всемирные конкурсы новых музыкальных инструментов.

До сих пор не раскрыты секреты скрипичного мастера Страдивари. Насколько его бесценных творений хранятся в Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов Министерства культуры СССР. Там же собраны инструменты других выдающихся мастеров — Гварнери, Амати, Бергонци, лучшие экземпляры, представляющие русскую, французскую, немецкую скрипичные школы, а также отличные инструменты советских мастеров.

Коллекцию стали собирать в первые месяцы Советской власти. У истоков ее стояли В. Л. Кубацкий — музыкант и дирижер оркестров Большого театра, первый нарком просвещения А. В. Луначарский, председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский.

После революции нашлись предприимчивые люди, которые, пользуясь сложной ситуацией, решили вывезти особо ценные инструменты из России. Но 19 сентября 1919 года В. И. Лениным был подписан декрет, запрещающий вывоз и продажу за границу предметов искусства и старины без разрешения правительственных органов. Таким образом, охрана уникальных музыкальных инструментов уже обеспечивалась Советским государством.

Почти 70 лет сокровища коллекции, ставшей нашим нацио-

На звуковой странице вы услышите скрипки А. Страдивари, И. Бятова, А. Мурадова, а также контрабас, созданный одним из итальянских мастеров семейства Гварнери. Исполнители — С. Стадлер, Т. Гринденко, Р. Азархин, Л. Коган.

Пошетта работы неизвестного мастера XVIII века школы Гварнери и скрипка работы мастера-реставратора Госколлекции А. С. Кочергина. Москва, 1966 год.

нальным достоянием, радуют миллионы людей. Я не оговорился, сказав «миллионы», потому что многие из нас даже не подозревают, что с пластинок, в радио- и телевизионных концертах мы часто слышим те самые редкие инструменты, которые составляют богатство Госколлекции. Их получают в пользование многие выдающиеся наши музыканты. Как утверждает ее директор В. М. Куликов, это единственная коллекция, которая гордится тем, что большинство ее экспонатов подолгу отсутствует.

В. ЧУРИКОВ

Головка скрипки работы Ш. Б. Вильомв. Франция, XIX век.

Скрипка работы Антонио Страдивари. Италия, Кремона, 1707 год.

«Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации».

В. И. ЛЕНИН

БОЙЦЫ ЛЕНИНСКОЙ ГВАРДИИ

Люди, чье мужество, ум и воля были без остатка отданы делу революции... О них рассказывает экспозиция Центрального музея Революции, посвященная 70-летию Великого Октября. Многие материалы получены недавно.

Среди экспонатов — партийный билет № 1 Г. Ф. Федорова, выданный Петербургским комитетом РСДРП(б) 10 марта 1917 г. Он был обнаружен в архиве. Дочь Федорова сообщила, что билет был передан в Музей Революции ее отцом в 1929 году.

Революционную деятельность рабочий, слесарь-лекальщик Г. Ф. Федоров (снимок внизу) начал в Петербурге, в партии он с 1907 года. В апреле 1917 года избран членом Центрального комитета РСДРП(б). В годы гражданской войны — начальник политотделов XIII и XIV армий Южного фронта.

Старший научный сотрудник Московского авиационного института В. П. Нестеров передал Музею Революции фотографию А. П. Нестерова.

В мае 1917 года в Петрограде проходил I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Делегат из Сибири Нестеров пишет домой в Ачинск: «Сегодня на съезде

слушали знаменитого Ленина, великий ум... против него министры кажутся маленькими людьми».

Интересны, безусловно, и новые реликвии о первых советских дипкурьерах. Получена от родственников фотография И. Х. Баумана, датированная 1917 годом, когда он был еще красногвардейцем завода, ранее принадлежавшего фирме «Сименс-Шуккерт». Бауман был среди рабочих, встречавших В. И. Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 года, участвовал в штурме Зимнего дворца.

В 1918 году И. Х. Бауман прикомандирован к Г. В. Чичерину. Доставлял письма В. И. Ленина В. С. Мицквичюсу-Капсукасу — председателю первого Советского правительства Литвы. П. И. Стучке — председателю Совета Народных Комиссаров Латвии.

Документальные свидетельства доносят до нас живое дыхание тех исторических дней.

Г. ВЕДЕРНИКОВА,
заместитель директора
Центрального музея Революции

На первой звуковой странице — воспоминания участников революционных событий Т. И. Липатова, А. А. Андреева, К. В. Островитникова.

ОКТАБРЬ СТАЛ ВЕСНОЙ

25 октября, 10 часов утра.
Смольный.

«Владимир Ильич быстро писал и перечеркивал и вновь писал, — вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич. — Вскоре он закончил и прочитал нам вслух первое обращение к народным массам от Военно-революционного комитета...» Оно называлось «К гражданам России!»...

В. Д. Бонч-Бруевич переписал текст обращения, а подлинник, написанный на четвертушке бумаги, оставил у себя, чтобы «сохранить его в целости для будущих поколений». Затем он отправился в типографию «Колейки» — газеты, уже закрытой ВРК.

В 12 часов дня тираж с обращением был напечатан. Из типографии по телефону его текст был передан в другие газеты. А к середине дня десятки тысяч листовок разнесли его по всем районам города.

По всему Петрограду разгорались митинги. Вышлв в эфир с обращением «К гражданам России!» радиостанция «Авроры». Царскосельская радиостанция передавала его в течение дня несколько раз.

Поздним вечером у Смольного американский журналист Джон Рид со своими спутниками сел на грузовик. «Промчавшись мимо костров у внутренних и внешних ворот, освещавших красным светом сгрудившихся у огня рабочих с винтовками, машина... вылетела на Суворовский проспект, — писал он. — Один из наших спутников сорвал обертку с одной связки и принял пачками разбрасывать в воздух какие-то листки. Мы стали помогать ему. Твк неслись мы по темным улицам, оставляя целый хвост разлетающихся белых бумажек... Я взял одно из воззваний и,

«Совершенно необходимо приложить все усилия, чтобы не упали основные столпы нашей культуры, ибо этого нам пролетариат не простит».

В. И. ЛЕНИН

Анатолий
Васильевич
Луначарский

Владимир
Владимирович
Маяковский

Александр
Александрович
Блок

Владимир
Дмитриевич
Бонч-Бруевич

Сергей
Тимофеевич
Коненков

В. И. Ленин.
Рисунок, сделанный
художником М. Шафраном
в самый разгар
событий
в главном штабе
революции
25 октября 1917 года

5

**На звуковой
странице —
записи
выступлений
наркома
просвещения
А. Луначарского
и поэта
В. Маяковского.**

пользуясь редкими уличными фонарями, кое-как разобрал: «К гражданам России!»

Обращение летело навстречу гражданам России, жаждавшим мира, свободы, земли и хлеба. Его читал весь Петроград, читали его и в Народном доме те, кто собрался слушать Ф. И. Шаляпина. По данным последнего послужного списка, великий русский певец исполнял в тот вечер партию короля Филиппа в опере Дж. Верди «Дон Карлос». В это время красногвардейцы из сводного отряда, оказавшись на Петроградской стороне, у Народного дома, по очереди бегали в зал слушать оперу. Билетерши их пропускали. «Шаляпин и не ведал, что поет для бойцов революции, собирающихся штурмовать Зимний», — вспоминал участник тех исторических событий Н. В. Ершов.

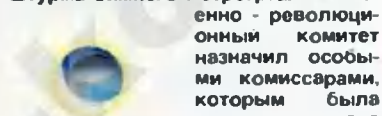
То ли это легенда, то ли факт, в самый кульминационный момент оперы со стороны Невы послышался оружейный выстрел с «Авторы». Если это и легенда, то бесспорен факт, что «Аврора» как бы известила, что отныне революция берет под свою защиту и охрану русскую культуру.

«Кроме слова искусство у нас в сознании присутствует, конечно, слово революция. Хотим мы этого или не хотим, уйти от этого слова некуда...» — напишет потом А. Блок.

Назначенный II Всероссийским съездом Советов народным комис-

саром просвещения А. В. Луначарский обратился с письмом к Красной гвардии, в котором высоко оценил «исключительную бдительность и самоотверженную защиту общественных ценностей».

В напряженные часы подготовки штурма Зимнего Петроградский воен-

но — революционный комитет назначил особыми комиссарами, которым была вменена охрана музеев, дворцов и художественных ценностей, учителя Б. Мандельбаума и художника Г. Ятманова. Из их донесения: «25-го прошлого месяца, получив назначение, мы отправились в музей Александра III (ныне Русский музей)... Мы обратились к художнику Бенуа, вместе с которым выработали план действий по ограждению художественных сокровищ...»

В 3 часа 30 минут утра 25 октября «Аврора» бросила якорь у Николаевского моста. Каким образом художник С. Яремич оказался свидетелем этого исторического момента, можно только гадать. Он оставил графический репортаж с места событий — нарисовал «Аврору» со стороны Английской набережной. Рисунок моментальный, но в нем скрытое напряжение. Один из первых в художественной летописи Октября.

«Моя революция. Пошел в Смольный», — записал В. Маяко-

вский. У октябрьских костров он встретил А. Блока.

Солдату

упал огонь на глаза.

На клок волос лег.

Я узнал, удивился.

сказал:

«Здравствуйте.

Александр Блок».

Перед началом штурма Зимнего один из его участников — писатель Всеволод Вишневский, усевшись прямо на тротуаре Невского проспекта, нарисовал в своей записной книжке мускулистую руку, поднимающую над планетой локат — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Позднее он напишет: «Октябрь стал весной! Туман рассеялся, и лучи солнца засверкали в глазах людей, никогда не видевших весны».

В Октябрьские дни вместе с красногвардейцами устремляется в Московский Кремль скульптор С. Т. Коненков: «Я смотрел на древние стены Кремля, на белокаменные его дворцы и соборы, и казалось мне, что вижу я, как заря алая, заря свободы поднимается над златоглавой Москвой». На мемориальной доске запечатлеет скульптор этот образ: на фоне восходящего солнца крылатый гений Победы с красным знаменем и пальмовой ветвью бессмертия. И подпись: «Октябрьская 1917 Революция».

С. ЖДАНОВА

В плеяде мастеров искусства, выдвинутых Октябрем, имя народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда С. И. ЮТКЕВИЧА — одно из ярчайших. В конце 1984 года этот выдающийся режиссер кинематографа и театра, художник, педагог дал интервью (оно было, видимо, одним из последних в его жизни) комментатору «Кругозора» Артему Гальперину.

Журнал впервые публикует фрагмент этой беседы.

— Сергей Иосифович, какова была «концепция счастья»?

Юткевич: Вы, наверное, знаете, как ответил Бернард Шоу на подобный вопрос. Ему, правда, было в тот момент 90 лет. Этот остроумнейший ирландец и замечательный драматург усмехнулся и сказал: «Счастье — это быть занятым любимой работой настолько, чтобы времени не было подумать о том, счастлив ли ты или нет».

Вот в этом смысле я считаю себя счастливым человеком. Начало

первого фильма, который назывался «Дашь радио!»...

Юткевич: Он был снят в 1924 году. Это был фильм о том, как радио пришло на смену или, вернее, «вытеснило» кинематограф. Сюжет: группа мальчишек, напоминающих будущих героев «Путевки в жизнь», — тогда была еще беспризорщина, — увлеклась модными в американскими боевиками. Этим воспользовался один прохвост, который заставлял мальчишек работать не себя, воровать, воспитывал их на этих боевиках. Но вот появилось чудо — звук, передаваемый на расстоянии. Радио пленило ребят, как ни странно, больше чем кинематограф. Они увлеклись радиолубительством и отвернулись от боевиков и жулика. Лантв была комедийная, «шуточная», но в названии — «Дашь радио!» — и крылся смысл картины...

— Это была проба сил в кино?

Юткевич: Конечно, но при этом я ушел в кино из театра, то есть

РЕВОЛЮЦИЯ СДЕЛАЛА

моей деятельности совпало с Великим Октябрем. Октябрь сделал меня художником. В 15-летнем возрасте я уже был живописцем, режиссером, в 17 лет я оформлял спектакли. Нам были открыты все дороги. И мы понимали: единственное, что мы должны делать, — это стараться работать как можно лучше, а лучше — это значит всегда искать новое. В 1919 году я впервые прочел «Все сочиненное Владимиром Маяковским». Книжечка в розовой бумажной обложке, на желтой газетной бумаге перевернула мою душу. Эта книжка сделала меня учеником Маяковского. Я удостоился чести: он похвалил меня и моего друга С. Эйзенштейна за декорации к спектаклю «Хорошее отношение к лошадям» в студии-мастерской Фореггера — то был наш дебют в Москве...

— Репортеру журнала, издаваемого Гостелерадио СССР, трудно удержаться от вопроса о вашем

изменил Мельпомену, которую спустя много лет покорнейше просил простить меня. Дело в том, что я сторонник синтеза искусства, их взаимопроникновения. Я против кинематографического зазнайства, которое в немалой степени повредило кинематографу. Мы все начинали свой путь в живописи и театре. И тут, возвращаясь к фигуре Маяковского, скажу, что я был счастлив, когда через 23 года после мейерхольдовской постановки «Бани» мне удалось возродить ее на сцене театра Сатиры и ввести в спектакль кинематограф. В финале на экране появлялся огромный портрет Маяковского, которому кричал Победоносиков: «Что вы этим хотели сказать, что я и вроде — не нужны для коммунизма?!» Поднявшийся с кресел зал аплодировал великому поэту, и только в первом ряду остался сидеть один человек — это был Ю. А. Заввадский, который плакал от счастья: драматургия Маяковского

МЕНЯ ХУДОЖНИКОМ

возвращалась к жизни. Потом «Беня» была мной поставлена в кино.

— Ваша «Лениниана» ведь тоже идет от Маяковского...

Юткевич: Да, «Человек с ружьем» был навеян строчками Маяковского. Мне выпало счастье снять шесть фильмов о Ленине, и должен сказать, что творческое освоение труднейшей ленинской темы помогло мне взяться за классику. Я осмелился «втаковать» Шекспира, сняв «Отелло», в «Сюжете для небольшого рассказа» обратился к эпизоду из жизни Чехова. Я снял и несколько документальных фильмов.

— Сергей Иосифович, мы говорили с вами о кино, театре, живописи. Пожалуй, только музыка осталась «за кадром».

Юткевич: Пожалуй. Давайте попробуем поговорить о ней на звуковой странице.

На седьмой звуковой странице С. И. Юткевич рассказывает о музыке в своих фильмах «Встречный», «Человек с ружьем», «Отелло», «Сюжет для небольшого рассказа».

«ВПЕРЕД, ДРУЗЬЯ, ВПЕРЕД!»

Не существует пока достоверных свидетельств о времени, когда была создана эта песня, и о ее ввторах, хотя версий немало. Одна из них, наиболее распространенная, приписывает авторство легендарному комиссару гражданской войны А. А. Вермишеву.

Песня «Вперед, друзья, вперед!» родилась якобы из его стихотворения «1907 год». Однако это стихотворение — скорее всего вариант песни, которая была известна в революционной среде намного раньше. Вероятно, ее сочинили декабристы, сосланные в Сибирь. От них она перешла к народovolьцам и последующим поколениям русских революционеров, но бытовала в основном лишь в Сибири. Там в 20—30-е годы ее записал советский фольклорист Н. Моньяков.

В 1937 году композитор А. Пащенко обработал четыре «песни каторги» из собранных Моньяковым и издал в Ленинграде. Более поздние обработки сделаны в послевоенные годы Е. Калугиной для Омского русского народного хора, Ф. Масловым — для Воронежского, В. Левашовым — для Сибирского русского народного хора.

Как рассказывает В. Левашов, он обработал запись напева этой песни, сделанную его учителем, сибирским композитором и педагогом М. Невитовым еще в дореволюционные годы. В 60-х годах Левашов включил песню «Вперед, друзья, вперед!» в репертуар хора имени Пятницкого. Она была записана на радио. Запись услышал кинорежиссер Глеб Панфилов, работавший в то время над фильмом «Прошу слова», и ввел в музыкальную партитуру своей картины — таким образом песня как бы родилась заново.

ПЕСНИ ПЛАМЕННЫХ ЛЕТ

У каждой из песен, как и у людей, проживших большую и интересную жизнь, — своя биография. Ее нужно знать, чтобы зримо вставали за знакомыми словами и напевом героические судьбы тех, кому эти песни обязаны своим рождением и долгой жизнью в народной памяти. Тогда они будут волновать нас так же глубоко, как их современников.

На шестой звуковой странице песни «Вперед, друзья, вперед!» и «Смело мы в бой пойдем» исполняют русский народный хор имени Пятницкого и ансамбль советской песни Центрального телевидения и радио.

«СМЕЛО МЫ В БОЙ ПОЙДЕМ»

Существует немало воспоминаний о том, что Владимир Ильич хорошо знал песню «Смело мы в бой пойдем», любил ее слушать в исполнении курсантов-кремлевцев.

Вот что вспоминала Е. Логинова, одна из активисток московского комсомола, рассказывая о встречах с Лениным в 1919 году.

Однажды Владимир Ильич спросил:

— Какие песни поет сейчас молодежь?

Логинова ответила, что поют на вечерах его любимую «Замучен тяжелой неволей...».

«Какая же любимая? — возразил Ильич. — Мне она до революции нравилась, а теперь другие надо петь, бодрые, мажорные. Вот мы с Надеждой Константиновной иногда слышим из окна, как во дворе курсанты поют: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов». Это хорошие слова, говорят о сознательности будущих бойцов и командиров. Ну, а дальше — никуда — никак не годится: «И, как один, умрем в борьбе за это». Как это умирать, да еще всем, кто намерен бороться! Кто же тогда республику будет оберегать и строить? Нет ли у вас других, более уверенных и жизнерадостных песен?..»

Это верно и тонко подмеченное несоответствие слов припева насущным задачам дня интуитивно почувствовали и сами поющие.

«В двадцатых годах я состоял на военной службе в рядах войск внутренней охраны Республики в Москве, — вспоминает Н. Б. Кирьянов из Тулы, — и мы с большим воодушевлением пели тогда «Смело мы в бой пойдем», но только с измененным припевом: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов и всех врагов побьем в борьбе за это!..» И все-таки утвердилась эта песня и дошла до наших дней с ее первоначальным припевом, слова которого впитали в себя на вечные времена состояние духа тех, кто совершил революцию, кто отстаивал ее завоевания от врагов и готов был отдать всего себя святому большевистскому делу.

Первоосновой послужил скорее всего солдатский напев времен первой мировой войны: «Слушайте, деды, война началась. Бросай свое дело, в поход собирайся. Смело мы в бой пойдем за Русь святую и, как один, прольем кровь молодую...»

В 1929 году музыкальный руководитель Ансамбля красноармейской песни Центрального Дома Красной Армии профессор А. В. Александров услышал эту песню, записал, аранжировал и включил в литературно-музыкальный монтаж «Первая Конная в песнях». Песня называлась «Слушай, рабочий, война началась». Благодаря прекрасной аранжировке и блестящему исполнению она обрела как бы свое второе дыхание.

Ю. БИРЮКОВ

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ПАМЯТИ

БОРЦЫ РЕВОЛЮЦИИ

Челябинск, площадь Павших революционеров.

О событии, давшем этой площади название, напоминает мемориальная доска. Здесь в июне 1918 года совершено жестокое преступление:

пятерых челябинских революционеров зарубили насмерть белоказки. Имена тех революционеров чтут и помнят.

В Челябинске живет дочь одного из них —

Д. В. Колющенко. Она хранит в памяти воспоминания своего тревожного детства...

...Гудит гудок, возвещающий об окончании рабочего дня на заводе «Столь и К». Для четверых маленьких детей Дмитрия Колющенко этот сигнал означает, что скоро придет отец — веселый, добрый и сильный. Но часто он возвращается домой поздно. Откуда было знать шестилетней Маше, что за дела его задерживали.

— Только спустя много лет смогла я оценить отцовское самопожертвование делу революции. — вспоминает Мария Дмитриевна Земскова-Колющенко.

До сих пор перед глазами детское воспоминание: груды бочек у стены завода. Одна из них служила отцу трибуной. Он устраивал стихийные митинги, выступал перед рабочими завода «Столь и К», который ныне носит его имя.

А неподалеку полицейский участок. Кто-то доносил... Отца забирали, избивали, разгоняли собравшихся. А однажды ему пришлось почти два дня скрываться от полицейских в перевернутой бочке.

Дмитрий
Васильевич
Колуюченко

Михаил
Андреевич
Болейко

Владимир
Иванович
Могильников

Петр
Николаевич
Траскин

Шмуль
Израилович
Гозиусский

2

На второй
звуковой
странице —
воспоминания
А. З. Фрадкина,
очевидца
событий
1918 года
в Челябинске,
я песня
О. Митяева
о пламенных
борцах
за Советскую
власть,
написанная
по этим
воспоминаниям.

По воскресеньям челябинцы любили выезжать на берег реки Миасс. Брали самовары, керосинки, устраивали чаепития. Народу собиралось много, и отец пользовался этим, чтобы обратиться к рабочим с революционными призывами.

В дни белого террора отец исчез. А в дом к нам зачастила незнакомая женщина с лицом, закрытым вуалью. Придет, пошепчется с матерью, поглядит на детей и уходит. «Это кума», — объясняла мать детям. Объясняла громко, так, чтобы слышал сосед-белогвардеец, следивший за отцом.

А под вуалью угадывались добрые папины глаза...

Но настал роковой день. Брат матери, Иван, сообщил, что будет проездом в Челябинске. «Митя, приди с Ванюшкой повидаться», — попросила мать. Он пришел глубокой ночью.

Я помню огарок свечи, зажженный на маленькой кухне. Хотели покормить отца, да не успели. Раздался стук. Я закричала и рванулась к двери. А навстречу жандармы. Толкнули так, что от-

летела я в угол чулана и опрокинулась в куль с мукой.

Заплакав от обиды, не понимая, что происходит, смотрела девочка, как уводят ее отца. Хотели ему руки связать, а он не дался. Успел крикнуть матери: «Не плачь, Саня, детей моих товарищи

не бросят...» А за воротами в окружении казаков уже ждали четверо других арестованных. Так и ушли они навстречу своей смерти. Навстречу бессмертию.

Место, где они были зверски убиты белоказаками, носит название площади Павших революционеров. Назовем их поименно:

Колуюченко Дмитрий Васильевич — член большевистской партии. После Февральской революции — бессменный член Челябинского горкома партии, исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов. Под его руководством в городе создавались красноармейские отряды.

Болейко Михаил Андреевич — начальник красногвардейского штаба охраны Челябинска.

Могильников Владимир Иванович — один из организаторов боевых рабочих дружин в Челябинске, заместитель начальника штаба охраны города в годы гражданской войны.

Траскин Петр Николаевич — активист Челябинского Совета профсоюзов.

Гозиусский Шмуль Израилевич — участник революционных событий.

Именами героев названы улицы в Челябинске.

Комсомольцы города недавно выступили с инициативой создать фонд строительства памятника на площади Павших революционеров. Горком ВЛКСМ открыл специальную финансовую карточку. Комсомольцы челябинского ТЮЗа обязались сыграть ряд спектаклей, средства от которых поступят в этот фонд. А их ровесники на электровозоремонтном заводе отрабатывают несколько смен, внесут свою лепту и другие комсомольцы города. Ни одно имя борцов за революцию не будет забыто.

Л. САДЧИКОВА
г. Челябинск

ЗНАКОМСТВО

Гость «Кругозора» — киевский композитор Геннадий Татарченко, чьи песни «Машина ретро», «Мираж», «Арена», «Белая ворона» вам, вероятно, знакомы.

Геннадий с шести лет учился играть на скрипке и пел в хоре. Окончив музыкальную школу, Г. Татарченко поступил в кон-

**не отставать
от времени**

серваторию на историко-теоретико-композиторский факультет. Однако после четвертого курса прервал учебу и стал... солистом-вокалистом и гитаристом фольклорного ансамбля «Кобза», с которым за три года побывал на гастролях во многих городах Советского Союза. Но композиторское призвание, наверное, все же давало себя знать. Вначале в стремлении овладеть искусством аранжировки. А когда при украинском телевидении и радио была создана экспериментальная студия грамзаписи, Геннадий с энтузиазмом включился в ее работу. Сегодня многие известные певцы используют фонограммы, подготовленные молодым композитором.

Уже имея за плечами некоторый практический опыт, Геннадий Татарченко в этом году окончил консерваторию.

— Именно сочинение доставляет мне ни с чем не сравнимое удовольствие, — сказал нашему корреспонденту композитор.

— Каким жанрам вы отдаете предпочтение?

— Мне кажется, сегодня, чтобы не отстать от времени, композитор должен одинаково хорошо владеть всеми жанрами. Жанр в конечном итоге диктуется самой темой произведения.

— А как вы относитесь к рок-музыке?

— Рок, как и любой стиль, по-своему интересен. Современные направления в музыке — это, если можно так сказать, порождение эпохи НТР. Они несут в себе большие изобразительные возможности. Я не приветствую бездумный рок, слепо перенесенный на нашу национальную почву. В мелодиях нужен синтез национального и современного. Музыка должна быть подчинена высоким идеям человечности.

А. КУДЕНКО

ДЕБЮТАНТЫ «КРУГОЗОРА»

верность лирическому герою

«Уважаемый
«Кругозор»!
Расскажите,
пожалуйста,
о группе «Маки»
и поместите
в ее исполнении
песню
«Так
случилось»».

И. Фролова,
г. Ижевск

На концертных афишах, в программах радио и телевидения мелькают названия десятков, а то и сотен всевозможных групп и ансамблей, но в памяти остаются лишь те, кто своими выступлениями доказали что не случайно пришли на эстраду.

Судя по всему, «Маки» — из числа ансамблей, которые запоминаются. Некоторая осторожность в оценке объясняется тем, что коллектив создан недавно, средний возраст его четверых участников — 21 год, и поэтому делать какие-либо окончательные выводы преждевременно. Однако редко кому из молодых исполнителей удастся обратить на себя вни-

9
На звуковой
странице
песни
Г. Татарченко
«Карнавальный
лабиринт»
и «Старинный
парк»
исполняют трио
под управлением
Г. Татарченко
и М. Михайлов.

мание уже первым своим выступлением, как это случилось с «Маками», исполнившими песню Д. Тухманова и М. Танича «Чудо-земля», которая стала лауреатом Всесоюзного телевизионного фестиваля «Песня-86».

Конечно, такое точное «попадание с первого выстрела» можно рассматривать просто как везение. Но не верится, чтобы Давид Тухманов доверил премьеру своей песни кому-то «на авось». Скорее причина — профессионализм участников ансамбля. Все они имеют среднее музыкальное образование, а лидер коллектива Константин Семченко — выпускник Таллинской консерватории. Даже трудности с репертуаром говорят о творческой взыскательности музыкантов. Ведь предложений от авторов много.

Выступления ансамбля в теле- и радиопрограммах, концертах, посвященных XX съезду комсомола, не прошли незамеченными. Музыканты не торопятся с изданием пластинки-гиганта, справедливо полагая, что для того, чтобы записать 10 лучших произведений из своего репертуара, надо иметь 20 таких песен, которые с последним аккордом не умирают сразу за рампой сцены.

В наше время, когда на современную эстраду оказывает сильное влияние рок-музыка, неизменностью творческой позиции «Маков», их верность тонкой и нежной лирике находят отклик в сердцах слушателей.

Михаил ШАБРОВ

На десятой звуковой странице — в исполнении ансамбля «Маки» песни В. Матеевского и М. Шаброва «Расскажи» и «Так случилось».

Мирей Матье:
«Я пою песни только о любви и мире, но я думаю, что это и есть самое главное в жизни людей на земле».

На одиннадцатой звуковой странице слушайте в исполнении Мирей Матье песни «Случайно» (К. Лемель, А. Дона) и «Мы — романтики» (К. Лемель, П. Деланоз, А. Дона).

Три раза за двадцать лет — слишком редко приезды Мирей Матье в нашу страну. Может быть, поэтому комментарии к концертам французской певицы начинаются всякий раз как бы сначала и уж непременно с параллели «Пиаф — Матье» (из программки на концерте зрители с некоторым удивлением узнавали о том, что Матье «внешне имела немало общего с Пиаф», и даже о том, что «биографии их были похожи»). Тут не нужно даже опровержения. Да и слишком полярны характеры «неистовой» Пиаф и скорее «примерной», дисциплинированной Матье...

Дело в другом. Медленное восхождение Мирей по артистической лестнице принесло плоды. В СССР она показала номера, вошедшие в ее пластинку «Великие песни Франции». И мы услышали то, чего раньше в пении Мирей не было: мгновения «безрассудства», когда огонь исполнения почти вырывается из-под контроля, как это было в бешеном вальсе «Падам», в монологе Бреля «Не покидай меня». А ведь именно эти-то секунды и есть знаки высшего мастерства.

Я спросил Мирей, трудно ли ей было пересечь этот рубеж.

— Трудно, — ответила она. — Ведь почти каждую из этих песен я слышала с детства, и во мне самой сложился определенный штамп, который нужно было разрушить...

— Считаете ли вы, — задал я вопрос импресарио певицы Джонни Старку, — что в пении Матье наступил новый этап?

— Да, считаю, — сказал Старк. — Когда Мирей дебютировала, я говорил, что зенит ее карьеры наступит в конце второго десятилетия ее работы на сцене. По-моему, я не ошибся...

Старк был прав: Матье легко держала внимание многотысячного «Олимпийского», который, многое повидав в век рок-музыки, встречал артистку громовой овацией. Отдав дань актерскому суеверию (прикоснувшись за кулисами к метле и пробормотав какое-то заклинание), маленькая Мирей победоносно входила в зал и начинала петь.

Т. ДМИТРИЕВ

Вера ТОЛМАЧЕВА

Давным-давно бытовала московская поговорка: «В Марьиной роще народ попроще». Речь тут отнюдь не о той «простоте», что хуже воровства, а о той, что сродни ему. Именно в Марьиной роще, где расположен общественный пункт охраны порядка, я и фото-корреспондент Л. Лазарев провели несколько дней с участковым инспектором Е. С. Палладовым и готовили этот материал.

И ТОГДА УЧАСТКОВЫЙ ПРИМЕНИЛ ПРИЕМ...

Евгению Сергеевичу Палладову, как он считает, повезло: за двадцать лет работы в милиции ни разу не пришлось пускать в ход оружие. Правда, однажды был случай: его внимание привлекла «Волга», в которой сидели подозрительные люди. Попросил предъявить документы. Водитель мгновенно рванул с места. Однако милиционер успел распахнуть заднюю дверцу и двадцать метров бежал рядом с машиной, пока не удалось прыгнуть на заднее сиденье. Преступники на ходу выпрыгнули из машины. Если бы шофер уйдет, подумал Палладов, я разобьюсь и их упущу. Изловчился, применил к шоферу болевой прием.

А ЕСЛИ Я БЫЛ НЕ ПРАВ?

«Прежде чем принять какое-нибудь решение, каждый свой шаг проверяешь. Полномочия нам даны большие, но они ох как давят на плечи! Помню, был случай: однажды ночью вызвали меня на квартиру, там скандал: пьяный муж избивает жену. Пытался унять его — никакие уговоры не помогают. Что делать? Вот ломаешь голову, как поступить... Тем более, что бывает и так — ты эту женщину от пьяного мужа защитишь, а она потом тебя же и обвиняет: мол, власть превышаешь».

СОВЕТСКОЙ
МИЛИЦИИ — 70 ЛЕТ

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК ПОД РЕЗИНОВЫМ КОВРИКОМ

Квартирные кражи — это самое распространенное преступление. Не проходит и дня, чтобы милиция не получила сообщения о квартирной краже. Половина из них совершается подростками. Но бывает, что мы и сами помогаем вору: по давней привычке кладем ключ под коврик. Оставляем в холлах велосипеды, обувь и другие вещи. Ну как тут вору пройти мимо? Прибирает к рукам все, что плохо лежит. Но пара ботинок или велосипед — только начало — вот в чем проблема. И одному, без нашей помощи, участковому эту проблему не решить!

УЧАСТКОВЫЙ ПАЛЛАДОВ

А ВОТ ИДЕТ ЕЩЕ ОДНА «ПРОБЛЕМА»

В жизни не все так красиво, как на фотографии. Ухоженные и приодетые дети на поверку могут оказаться не столь счастливыми. Потому что их родители, покупая комбинезончик или ботиночки, не забывают при этом отовариться водкой. Вот, к примеру, уличная встреча с молодой женщиной. Оты-вистый, почти на ходу диалог — один в цепи посещений, уговоров, разбирательств.

Участковый: Добрый день! Супруг где сейчас?

Женщина: Дома. Сидит, как обычно, без дела.

Участковый: Устроился на работу супруг?

Женщина: Нет, не устроился пока. Отдыхает.

Участковый: Сама работаешь? Мы же говорили с тобой.

Женщина: Нет, еще не устроилась.

Участковый: На какие же средства вы все живете?

Женщина: А мать получает пенсию по инвалидности.

Участковый: В последний раз прошу прийти вас с мужем по поводу трудоустройства. Иначе будем принимать меры!

Женщина: Хорошо.

Участковый: Что хорошо? Ведь будем лишать родительских прав!

Женщина: Поняла.

Неблагополучные семьи... Всегда ли они становятся объектами нашего внимания или хотя бы беспокойства?

ЛУЧШАЯ НАГРАДА — ДОБРАЯ МОЛВА

Елизавета Степановна Огнева — общественница. «Раньше мы в магазин ходили — кошелек за пазуху прятали, столько было воров. А как пришел Палазов — сразу порядок навел, целыми днями то с детьми, то со стариками возится, а случись какая заваруха или кража — он тут как тут, хоть днем, хоть ночью. Евгения Сергеевича наградить надо, вот что я вам скажу».

И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

«Помогите! Защитите! Образуйте! Устройте!» — только и слышит участковый инспектор. А ему самому разве не нужна наша помощь? Нам порой лучше самим вразумить, прощя поговорить по душам с трудным подростком, чем тащить его в отделение; мы не хуже милиционера можем помочь престарелым людям, если, конечно, захотим.

Слушайте
звуковую страницу.

Наш корреспондент спросил Е. С. Палазова: «Бывают минуты, когда вы, идя по улице, можете предаться своим личным, так сказать, мыслям, а не «участковым»?» — «Разве что эта улица будет где-то в пустыне», — ответил участковый инспектор.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. В. И. Ленин. Речь
«Что такое Советская власть?»
Воспоминания участников
Октябрьской революции.
2. Урал в огне гражданской войны.
Подвиг борцов за власть Советов.
3. Перестройке нужна смелость —
размышления участника июньского
Пленума ЦК КПСС М. Г. Вагина.
4. Трудные будни участкового
(к 70-летию советской милиции)
5. Владимир Маяковский: «Моя
революция!» Редкие записи
голоса поэта и выступления
А. В. Луначарского.
6. Песни огненных лет: «Вперед,
друзья, вперед!» и «Смело мы в бой
пойдем».
7. Кинематограф, рожденный
Октябрем. На звуковой дорожке —
музыка фильмов Сергея Юткевича.
8. Так звучит скрипка Страдивари.
Сохраненные сокровища в руках
современных музыкантов.
9. Композитор Г. Татарченко: песни
«Карнавальный лабиринт» (стихи
А. Вратарева) и «Старинный парк»
(стихи Ю. Рыбчинского).
10. Ансамбль «Маки»: «Расскажи» и «Так
случилось».
11. Мирей Матье (Франция): песни
«Случайно» и «Мы — романтики».
12. Лауреаты «Сопота-87». Группа
«Автограф»: «Головокружение»
(Л. Гуткин, Н. Опева) и «Нам нужен мир»
(А. Ситковецкий, М. Пушкина).

11 (284) ноябрь 1987 г. Год основания 1984

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ
1987 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Прогресс», 125080,
Москва, А-137, ГСП, ул. Пресненская, 24

Сдано в набор 14.09.87. Подп. к печ. 23.09.87.

Б. 05014. Формат 60×94 мм. Сетевая печать.

Усл. п. л. 124. Уч.-изд. л. 203.

Усл. кр.-отт. 4,94. Тираж 380 000 экз.

Зак. 1284. Цена 1 р. 50 к.

Адрес редакции: 119326, Москва,
Пятницкая, 25. «Кругозор»

Цена 1 р. 50 к. Индекс 70461

ISSN 0130-2698